

Он находился здесь в больнице, и неизвестно, кто оформил для него госпитализацию, но условия были неплохие — отдельная палата и даже телевизор, чтобы скоротать время.

Чжао Цзюнь нахмурился и нажал кнопку вызова. Через некоторое время в палату вошла медсестра, выглядевшая на двадцать пять — двадцать шесть лет.

— Что случилось? — Медсестра взглянула на капельницу, которую ввели Чжао Цзюню. — Жидкость еще не закончилась. Вам нужно в туалет?

Чжао Цзюнь покачал головой.

— Нет, я хочу сесть. Пожалуйста, поднимите кровать, спасибо.

Медсестра нахмурилась.

— Но... у вас все еще должно быть головокружение.

— Ничего страшного. А еще, пожалуйста, принесите мне мой телефон. Спасибо.

Медсестра выполнила просьбу, но покачала головой, предупредив:

— Вы еще не полностью оправились, и возможны последствия. Я советую вам отдохнуть. Если вы не слушаетесь, я дам вам максимум полчаса, а потом вы должны будете лечь.

— Спасибо, я понял.

После того как медсестра ушла, Чжао Цзюнь открыл экран телефона свободной рукой. На нем было около двадцати — тридцати пропущенных звонков от студии Цижань, а также множество сообщений. Кроме того, Сюй Лу отправила сообщение с извинениями и заботой.

Открыв браузер, он начал искать информацию о себе. Как и ожидалось, после произошедшего инцидента в интернете повсюду были статьи о нападении с кислотой. Поскольку этот случай был слишком ужасен, многие оставляли комментарии, выражая негодование по поводу того, что бросать кислоту — это слишком жестоко и это может случайно задеть других. Конечно, часть троллей продолжала нападать, утверждая, что Чжао Цзюнь — отброс, и лучше бы его вообще убили, но, к сожалению, он выжил, и небеса несправедливы.

Студия Цижань также опубликовала заявление, осуждающее этот инцидент. Кроме того, они немедленно подали иск в суд, чтобы защитить права Чжао Цзюня.

Чжао Цзюнь, увлеченный чтением сообщений, забыл о времени. Через полчаса медсестра вернулась в палату и без лишних слов забрала его телефон.

— Время вышло, — сказала она, положив телефон и опустив кровать.

Чжао Цзюнь, которому было трудно двигать головой, с трудом повернул ее.

— Спасибо. Как вас зовут?

Медсестра, регулируя скорость капельницы, спокойно ответила:

— У меня есть парень, и у нас все хорошо.

Чжао Цзюнь замер.

Когда медсестра ушла, он действительно устал и вскоре заснул.

Во сне он увидел странные и давно забытые образы.

Семнадцатилетний он, в школьной форме и с потрепанным черным рюкзаком за спиной, стоял у входа в школу. На небе горели закатные облака, окрашивая все вокруг в красный цвет. Медная табличка над входом в школу сверкала в лучах заката. Вскоре прозвенел звонок, и толпы учеников начали выходить из школы.

Он стоял там долго, пока толпа не поредела. Наконец, появилась высокая и худая, как тростинка, девушка с хвостиком, медленно выходящая из школы с велосипедом.

— Ван Мань, — позвал он ее.

Девушка была некрасивой, но ее глаза были необычайно выразительными.

Чжао Цзюнь улыбнулся ей и подбежал.

Девушка удивилась, открыв рот, чтобы что-то сказать.

Но Чжао Цзюнь не дал ей шанса. Он был немного ниже ее и, резко встав на цыпочки, легонько коснулся ее губ, после чего сразу же отстранился.

Девушка замерла, ее лицо покраснело, а в глазах читались смущение и какое-то странное, необъяснимое чувство.

Чжао Цзюнь убежал, держа рюкзак, его сердце ликовало под красным небом. Отбежав далеко, он обернулся и увидел, что Ван Мань все еще стоит на месте.

Не знаю, что на него нашло, но, вероятно, юношеская дерзость. Он крикнул издали:

— Ван Мань, с завтрашнего дня я бросаю учебу! Подожди меня десять лет, через десять лет я вернусь и женюсь на тебе!

Затем Чжао Цзюнь ушел, неся на спине черный рюкзак.

Чжао Цзюнь почувствовал, как ему стало грустно.

— Тебе плохо? — раздался голос.

Чжао Цзюнь начал просыпаться, смутно ощущая, как что-то мягкое коснулось его губ. Через некоторое время это ощущение исчезло.

Открыв глаза, он увидел белый свет, который ослепил его.

— Проснулся? — Человек, стоявший перед ним, присел и с нежностью погладил его лоб.

Чжао Цзюнь окончательно пришел в себя, и в его глазах появилась отстраненность.

— Лу Шао.

Лу Юй не обратил внимания на его холодность и лишь улыбнулся.

— Не виделись несколько дней. Ты скучал по мне? Я по тебе скучал.

Чжао Цзюнь опустил глаза.

— Спасибо за заботу, Лу Шао.

— А Цзюнь, разве мы не друзья?

— Не смею так считать, — Чжао Цзюнь действительно немного побаивался Лу Юя. Этот человек был слишком загадочным.

Сначала он думал, что Лу Юй хочет отомстить ему, но считал, что такие способы мести, как отправка приглашений и песен, слишком изощренные. Учитывая статус Лу Юя, он вряд ли стал бы так поступать. Позже Лу Юй сказал, что любит его, но Чжао Цзюнь не верил ни слову. Однако Лу Юй вел себя настолько хорошо, что он начал сомневаться в своих убеждениях.

Но теперь Лу Юй сыграл с ним злую шутку. Чжао Цзюнь не боялся за себя, он был готов прыгнуть в любую яму, даже если она окажется слишком глубокой. Если бы он не смог выбраться, то просто вернулся бы в родной город и стал продавать батат. Но этот инцидент с кислотой действительно заставил его почувствовать холод.

Он не боялся за себя, но боялся, что это затронет других.

Лу Юй тоже нахмурился и, сдержавшись, сказал:

— А Цзюнь, это не я сделал. Я несколько дней назад не был в Хуанчэне, только что вернулся и уехал на отдых в дом Сыкоу Ци. Там мало людей, и связь плохая. Я только сегодня узнал о твоём деле.

Ладно, не будем об этом. Ты болен, и я не стану на тебя злиться. Я знаю, что больные люди могут быть раздражительными. Ты спал несколько часов, давай я помогу тебе дойти до туалета?

Чжао Цзюню действительно нужно было в туалет, но он точно не хотел, чтобы Лу Юй его сопровождал. Он нажал кнопку вызова, и вскоре в палату вошла медсестра.

Лу Юй не стал настаивать, и когда Чжао Цзюнь вернулся, он уже наливал чашку каши.

— Дэн Кай приходил? — спросил Чжао Цзюнь, вернувшись в постель.

Лу Юй поднял на него взгляд.

— Ты о нём? — Он протянул Чжао Цзюню визитку.

— Да.

— Он приходил, пока ты спал, и я отправил его домой. Перед тем как уйти, он дал мне эту визитку, — Говоря это, Лу Юй усмехнулся, и в его глазах читалась насмешка.

Чжао Цзюнь промолчал. Лу Юй протянул ему кашу, и он не стал упрямиться, а съел ее. Сейчас Дэн Кая не было, Тань Кан сам был ранен, а у него еще кружилась голова. Если бы он не поел, то мог бы просто умереть с голоду.

Аппетит был неважный, он съел только маленькую миску каши и больше не мог.

Лу Юй закатал рукава и убрал за ним, затем, сжав губы, поправил одеяло.

— Вечером становится прохладно, укройся получше.

Чжао Цзюнь не ответил.

Лу Юй придвинул стул к его кровати и сел.

— А Цзюнь, тебе следовало бы обратиться ко мне раньше. Смотри, теперь тебе плохо, и ты подозреваешь меня. Это ранит чувства.

Чжао Цзюнь посмотрел на него. В этот момент взгляд Лу Юя был очень мягким, будто он действительно смотрел на свою любовь. Затем Чжао Цзюнь усмехнулся.

— Лу Шао, почему ты меня любишь?

Лу Юй тоже посмотрел на него и тихо сказал:

— Ты выглядишь именно так, как мне нравится. Ты красивый, но без женственности. Мне это нравится.

Лицо Чжао Цзюня исказилось. Лу Юю действительно стоило бы проверить зрение.

— Ты любишь меня только из-за внешности?

— Конечно, — Лу Юй приблизился к нему и тихо прошептал. — Разве этого недостаточно? Жизнь коротка, и нужно наслаждаться ею. Разве ты хочешь, чтобы мы говорили о настоящих чувствах?

Чжао Цзюнь коротко усмехнулся, двинулся и устало сказал:

— Неискренние чувства неинтересны. Я не играю... Я устал, мне нужно отдохнуть. Пожалуйста, выключи свет, он режет глаза.

Лу Юй молча смотрел на Чжао Цзюня, который притворился спящим, затем подошел к выключателю и выключил свет.

Щелчок.

Услышав, как дверь осторожно закрылась, Чжао Цзюнь медленно повернулся. В комнате было окно, и шторы не были плотно задернуты. Сегодня ночью луна светила ярко, и ее свет падал на пол.

<http://bllate.org/book/16321/1472812>